

ЗА ЧТО УБИЛИ БРАТА?

...Что значит для меня брат? Мне очень тяжело о нем писать в прошедшем времени, да, наверное, и не смогу. Это пожизненно открытая, незаживающая рана внутри меня. Какой ценой соизмерить, что его нет в живых среди нас? Это вечная боль, понятная тому, кто потерял очень близкого, родного ему человека.

Перечитываю его письма (их более 200), и душа разрывается. Какие были замыслы на будущее, какое твердое суждение о жизни (в его-то 20 лет!), какая теплая забота о нас всех — и все в один миг рухнуло. О боже, боже!!! За что? За какие грехи нам такое наказание? Непонятно. Пройти весь ад до конца (погиб после приказа об увольнении в запас, на последних боевых, 1.04.83) и не вернуться. Как все же несправедлива жизнь на этой грешной земле!.. Его никем не заменить. Он — это есть он. Сила, наша надежда, опора.

Редель Ольга Викторовна.
ИЗ ПИСЬМА СЕСТРЕ

«...Здесь жить можно, только кому как повезет. Жаль, Ольга, до слез, когда рядом с тобой погибают молодые, красивые парни, которым еще жить и жить, а тут прерывают ему все. Каково матери, которая только поставила сына на ноги, столько растила его, воспитывала!.. А привезли домой цинковый ящик. — в ответ за все. Приду, много расскажу тебе, понимаешь, в письмах этого не напишешь. Нельзя, Оля, смотри там, маму успокаивай. Говори, что здесь нормальная обстановка, все тихо—мирно. А то ей наговорят, что здесь может быть все. Вы там маме помогайте по хозяйству, да и так во всем, желейте, давайте отдыхать побольше. Да, Оля, насчет книг, ты там собирай, буду читать все, кроме войны».

Высылаю вам фото моих друзей, с этими ребятами делим все трудности нашей солдатской службы. А еще — фотографии самолета ИЛ-76 и выброску десанта. С этого самолета мы прыгали. Никакого сравнения с АН-2. Представьте, вес 120 тонн, скорость 350 км/ч, вмещает 3 танка и 130 человек. Поначалу сбрасывается техника, затем — десант — 15 сек. — и в самолете никого нет. Прыгать было интересно. А какие чувства испытываешь, когда спускаешься под куполом с небес, а вокруг красота неопишуемая. Оля прыгала, она знает, что это такое. Смелая ты у меня, сестренка!

Да, мам, к тебе просьба: сохрани, пожалуйста, все мои

должен найти свое место в жизни.

По приезде сразу же напишу. Да, свою дальнейшую службу буду нести в г. Кандагаре, по охране аэродрома.

Целую всех крепко, крепко. Мама, помни обо мне только хорошее. Ваш Виктор, г. Полоцк. Прощай, Белоруссия, здравствуй, Афган!

«Здравствуйте, мои дорогие мама, отец, Нина, Оля, Ира, Гена и маленькая Юлечка!»

С большим приветом из Демократической Республики Афганистан к вам я, ваш Виктор. Я жив и здоров, ни на что не жалуясь, дела идут нормально, служба продвигается день за днем. Здесь на первых порах непривычно, нужно акклиматизироваться, а климат

Для меня служба в Афганистане будет хорошей школой, в памяти останется навсегда. Потому что я кое-что уже повидал и испытал, знаю цену жизни. Хотите, верьте, хотите, нет. Много передумал, появились иные взгляды на жизнь. Честно говоря, я не жалею, что служу в Афгане. Здесь я буду до конца, как говорится, выполнять интернациональный долг, буду предан своей Родине, всему народу.

Мама, ты лишний, чтобы пули мимо летели. Да, я буду жив, я должен остаться живым во что бы то ни стало. А пули пока мимо летят. Мамуль, я нигде не пропущу, из любой обстановки найду выход. Ребята меня уважают, никто не скажет обо мне пло-

тебе огромное за все, что ты сделала для меня. Только тебе не надо много слухов и сплетен слушать про Афган. Знаешь, здесь кому как повезет — это судьба, мамуля. Суждено ли умереть в 20 или 30 лет, не угадаешь. А убитые могут и дома. Смерти бояться не надо. Когда она придет, тебя уже не будет. Так что я к этому отношусь спокойно. Не унываю. А то, что вам снятся плохие сны, это все чулуха. У меня, слава Богу, все отлично, живу хорошо. Твой сын нигде не пропадет.

Знаешь, в жизни нужно испытать и хорошее, и плохое. Здесь я познал людей, а они встречаются разные.

Мама, но я, несмотря на обстановку, был и остаюсь чело-

диром и подчиненным, но и друзьями.

Это был конец марта—начало апреля 1981 года. Я был назначен на должность командира учебной роты в учебном центре «Лосидо» Витебской области. Рота формировалась на базе одной из частей в г. Витебске с апреля по май. В этот период вместе с Володей Дауэром, Айдаром Базиловым, Джавдатом Абашидзе, Александром Смирновым, Сергеем Базаровым, Александром Зверевым, Николаем Терре и пришел в мою роту Ваш сын. Это все были карагандинцы (как они себя с гордостью называли).

С первых дней у нас не было еще сержантов, и командирами отделений я назначал ребят часто по внешнему виду. Как бы Вам объяснить... Ну, ребят с искоркой в глазах, уверенных в себе, спокойных и в чем-то солидных в поведении. Одним словом, тех, на лицах которых было написано, что они настоящие, энергичные парни. Вот эти ребята и стали командирами. Витя тоже. Так уж получилось, что в выборе я не ошибся, и спустя почти год они действительно стали младшими командирами на деле.

Что запомнилось в Викторе с первых дней и чем он обратил на себя сразу внимание — это абсолютной пунктуальностью, высокой исполнительностью и тем, что к нему тянулись ребята. Он всегда был в деле, всегда на виду.

Шло время, шла нелегкая солдатская учеба. Не всегда легко она давалась и Вите. Не сразу и не все получалось в строевой подготовке, были ошибки и при укладке парашютов, но он работал, упорно работал, я бы даже сказал, зло работал над собой, когда не получалось. И в итоге почти во всем оставался лидером. Преуспевал в физической подготовке, в специальной дисциплине, любил прыж-

«...Я НАВСЕГДА ОСТАНУСЬ МОЛОДЫМ»

Невернувшимся с афганской войны в
Караганду, павшим и живым, посвящается

Редель Виктор Викторович

СВЯТЫЕ ПИСЬМА

«Здравствуйте, мои дорогие родные мама, отец, Ира, Нина, Оля, Гена и маленькая Юлечка!

Пишет вам гвардии рядовой Редель Виктор. В первых строках своего письма спешу сообщить, что прибыл на постоянное место службы учебный центр «Лосвидо», от Витебска 17 км. Здесь красотища неописуемая, кругом леса.

Немного о службе: подъем в 6.30, одеваемся за 45 сек., зарядка, завтрак, строевая подготовка по 2 часа, политзанятия, физподготовка, обед, складываем парашюты, прыгаем с вышки, тренажеры, изучаем оружие и многое, многое другое. Меня выбрали редактором «Боевого листа». Знаете, здесь так: не хочешь — заставят, не умеешь — научат, приказано — сделано. В десанте невыполнимых задач нет.

Мама, ты пишешь, чтобы я не боялся трудностей и не трусил. Mam, ты за меня не беспокойся. Знай, я буду драться, а унижить себя не дам. Пусть мне плохо будет, но за себя постою. Главное, держать себя в руках.

Когда бывает трудно, я вспоминаю твои напутственные слова и советы, я осознал их спустя время. Ты же, мама, сама пережила нелегкую жизнь и плохого мне не скажешь и не пожелаешь. Все будет хорошо. Лично я в себя верю. И ты верь в меня.

Вспоминается моя доармейская жизнь, всякое бывало. А сколько попусту времени промотал, жаль. И понимаешь это сейчас, когда в армии его в сбрез. Еще думаю, что мало тебе помогал, вот бы теперешние мои труды тебе в

Перед уходом в армию Виктор предсказал свою судьбу. Попадет он под пушки. Похоронят его в Зеленой Балке. А на памятнике напишут: «Погиб при исполнении служебного долга».

Мать похлопала сына по плечу: зачем, сынок, такие черные мысли!..

Но все так и вышло, как говорил сын. Даже написать на памятнике, что погиб в Афганистане, власти не разрешили. В первые годы афганской трагедии упоминать об Афганистане запрещалось.

Сержант Редель Виктор Викторович службу в Республике Афганистан проходил в войсковой части полевая почта 35919, с ноября 1981 года — в должности командира инженерной машины.

Участвовал в 15 боевых операциях, проявляя при этом высочайшее воинское мастерство, мужество и отвагу. 22 ноября 1982 года принимал участие в боевой операции по уничтожению мятежников в районе населенного пункта Джелала-

спортивные журналы и записи, они мне после армии пригодятся. Мама, мне высылать ничего не надо, я и так хорошо живу. Для меня твои письма дороже. Ты лучше почаще пиши, не стесняйся, что плохо пишешь. Я все понимаю и читаю свободно — я же твой сын.

Я что-то соскучился по вам, дом часто снится. Утром, как проснешься — тянет. Но я не унываю, балдею, веселюсь, не даю себе опуститься в разлуке с домом. Чтб меньше грустить, стараюсь отвлекаться. Дела идут воясу, усердно занимаюсь спортом. Ну, вроде все, что хотел написать. Передавайте привет моим друзьям и скажите, что я в десанте живу и духом не падаю, держу хвост трубой и карагандинцев не подведу. Пусть гуляют за меня и не унывают. А у меня все впереди. Пишите.

До свидания.

Ваш сын и брат Виктор».

«Здравствуйте, мои дорогие мама, отец, Нина, Оля, Ира,

здесь сухой. Кругом горы высокие (каких не видел раньше), на вершинах снег лежит, красиво так. А земля, как цемент. Удивительно, зима, а мы ходим в гимнастерках. Правда, ночью холодно. Зима в феврале кончается, а летом, ребята говорят, тоска, даже в тени жарко, никуда не спрячешься от солнца.

Живем в палатках, тепло, топим печку — наливаем соллярку, вообще все очень просто.

Чем занимаемся? Пока работаем, строим склады, здания, разные сооружения. В армии нужны рабочие руки. Это все мне дома пригодится, теперь уже знаю, как делать гараж. Приеду, многое изменю в доме, по хозяйству. В своей комнате сделаю спортзал.

В самом г. Кабуле был я проездом на машине. Видел людей, их быт, работу. Люди ходят кто в чем, одни в фирменных джинсах и курточках, другие по-старому: в шароварах, на голове чалма. Повсю-

д бад провинции Нангархар. За время рейда сержант Редель В. В. обнаружил пять противотанковых мин, пять единиц стрелкового оружия с боеприпасами и склад с медикаментами.

Обеспечивая своевременное выполнение задачи, прокладывая колонные пути по труднопроходимой местности, 1 апреля 1983 года принимал участие в боевой операции по уничтожению крупных банд мятежников в районе населенного пункта Махмудраки провинции Каписа. При выдвижении в новый район боевых действий инженерная машина сержанта Ределя В. В. действовала в составе отряда обеспечения движения. Внезапно душманы открыли сильный огонь из ДШК и гранатометов. Действуя грамотно и умело, сержант Редель В. В. прикрывал отход своих товарищей, вынос раненых. При этом произошел подрыв машины на противотанковой мине. Будучи раненым, сержант Редель В. В. до конца оставался в машине, подожженной мятежниками. Награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

хое, короче, даю о себе знать.

Да, у меня новость, даже не верится. Меня представили к награде, а еще я стал командиром инженерной боевой машины, должность старшего сержанта. Но я не гонюсь за этими лычками, мне бы приехать домой живым и не калекой.

Мама, вы мне пишете такие хорошие письма, знаете, как они помогают в трудные минуты, даже дух поднимают. Я их по несколько раз перечитываю, чувствую, что вы ждете меня домой, желаете мне всего самого хорошего в жизни. Я вам очень благодарен за все. Значит, я вам нужен, и вы мне нужны очень, очень...

Я здесь потихоньку начал заниматься спортом. С ребятами сделали турник, боксерскую грушу и бьем ее в свободное время. Правда, его очень мало, не как в Союзе. Пишете, что погода у вас неважная. Будь моя воля, я бы вам половину тепла отдал, у меня здесь жарко уже с мар-

веком. К людям отношусь хорошо, плохо не желаю.

В армии я узнал цену времени, а дома оно у меня уходило без пользы делу. Порой задумаешься, вроде бы и многое успел: учился, работал и снова учился. Я, кажется, разучился и совсем забыл машину, после армии нужно будет все восстанавливать. А помнишь, отец, как мы застряли у шахты № 22. А тебя, мамуля, я даже не успел покатыть. Ничего, мы еще везде поездим, заживем воясу, у нас будет все четко.

Да, у нас прошел праздник — наш боевой полк во всем Афганистане наградили орденом Красного Знамени, за высокие показатели. Приезжала группа артистов. Веселые ребята, подняли настроение. Я летал в небесах, вспомнился дом. Я люблю наблюдать, как взлетают и летят в Союз самолеты. Мне, мама, осталось совсем немного, и я приеду. И, если тебя не будет дома, поеду к тебе на работу, зайду в цех, незаметно подкрадусь

ки, улетел к родителям с ем и боксом. И вот, что еще очень хорошо запомнилось, — он никогда не вытаскивал себя. Если так можно сказать, без крика был парень. Хорошо помню их первый прыжок с ИЛ-76. Я тогда выпускающим был. Вознозались ребята очень. Сирена. Я вначале не понял, лишь потом осознал, что Витя бросил ключ: «Вперед, карагандинцы!» Прыгнули все.

Незаметно пролетели 6 месяцев. Пришла пора расставаться. Одно могу сказать Вам, положи руку на сердце, отдавал ребятам всего себя. Они платили тем же. Жалко было расставаться, но служба..

С первых дней честно рассказывал им о том, что ждет впереди очень нелегкая работа. Они знали и понимали. Жестко требовал с них. Главнейшим требованием к ним предъявлял то, что их ждут дома, что они должны вернуться целыми и невредимыми обратно. Вы, может, и не поверите мне, но из 150 моих ребят вернулись домой 147. Все, что мог, я сделал, а вот Витю не уберег. И вины моей в этом нет, а нелегко..

Когда разъехались мои орлы по частям, я не попал служить в одно место с Витей. У него был другой командир. Но получилось так, что я заменил его на его месте в марте этого года. Так мы вновь встретились с ним. К этому времени Виктор был уже старшим сержантом, командиром машины. Часто разговаривали о доме, шутя спрашивал его, не решил ли бы все еще раз повторить, все сначала. Одним словом, разговор почти всегда шел о доме. Советовал ему, что лучше купить, кому что подарить. Говорил о том, как планирую

горез. Еще думаю, что вы же не любите, чтобы мои труды тебе в помощь.

Не скрою, тяжело приходится десанникам-саперам. Боекомплект в среднем 50 кг. Рюкзак 32 кг, автомат, лопата, каска, фляга воды. Стреляли из автоматов, пока я стреляю плохо. Но все впереди научусь. Еще много впереди такого, чего я не знаю. Все зависит от самого тебя. Кто хочет, тот всему научится.

Мама, значит, жалеет меня. Да вы лучше маму пожалейте, давайте больше отдыхать, а то ведь она целый день на ногах, я знаю. Пишете, что маму наградили медалью. Что ж, она ее заслужила на все 100 процентов.

Мама, ты у меня самая родная, самая хорошая. Вы пишете, что каждый день вспоминаете меня, что не хватает меня дома. Я вас тоже вспоминаю. Ничего, вот отдам 2 года, и опять мы будем вместе. Мне все интересно о вас знать, ведь кроме вас у меня никого нет. Крепко всех целую, особенно тебя, моя мамочка. Ваш Виктор».

«Здравствуйте, мои дорогие мама, отец, Ира, Нина, Оля, Гена и любимая племянница Юлечка!

Сегодня у меня очень радостный день. Во-первых, сегодня 51-я годовщина воздушно-десантных войск — это мой праздник будет на всю жизнь и навсегда. Я же мечтал поехать в десант, и это сбылось. Десантные войска во всем отличаются от других войск, самые трудные, но зато почетные.

Во-вторых, ровно 100 дней, как я отслужил в войсках. Большая цифра, но впереди, мама, еще больше, 630 дней. Можно считать, одну сотню я отбегал. Наступит время, и столько дней останется до приказа об увольнении в запас. Только когда это будет?

Ваш сын и брат Виктор». **«Здравствуйте, мои дорогие мама, отец, Нина, Оля, Ира, Гена и маленькая Юлечка!**

С большим солдатским приветом к вам я, ваш сын и брат, Виктор.

В самом скором времени меняем свое место расположения, уезжаем в теплые края. Вся наша дивизия отправляется в Афган, теперь она будет называться не Витебской, а Афганской.

Хотел бы попасть в разведку, где трудно очень. Я себе спокойной жизни не ищю. В жизни надо все испытать, чтоб было что вспомнить. А меня чуть было не оставили в Витебске, но потом передумали. В Афган улетает партиями по 50 человек. У нас взяли кровь (у меня IV группа), также сделали уколы против тифа, чумы, холеры. Там все эти болезни сильно распространены. Воду пить будет нельзя. Здесь многому учат, рассказывают, готовят по-серьезному. Нас, всех карагинцев, раскидали кого-куда. Придется по-новому привыкать к новому месту, да и к климату тоже. И увидимся мы только в 1983 году. С земляками назначили встречу в новом году у памятника шахтерам 1 июля в 12.00. Может, и не все 90 человек соберутся, кто со мной уезжал. Кого-нибудь и не будет с нами. В Афгане предстоят боевые действия. Будет жарко, это точно. Высылаю вам фото, это БМД (боевая машина десанта), которая тоже приземляется с самолета. На таких машинах мы ездили в тылу «врага» на учениях в Белорусском военном округе.

Знаете, когда засыпаю, мечтаю: то сделаю, другое. Жизнь человека коротка, надо многое успеть. Без цели жить нельзя. Нужно посвятить себя чему-то, ведь каждый человек

маленький джинсах и курточках, другие по-старому: в шароварах, на голове чалма. Повсюду магазины, и чего там только нет. Занимаются в основном торговлей, все продается и покупается.

Меня порой тоска берет по дому. Дом есть дом. Но его надо забыть на 1,5 года, чтоб легче служилось, но не могу. Кажется, лет 10 не видел вас, это точно. Да, мамуля, ты вспоминаешь, когда я был на прижках в ДОСААФ и приехал оттуда очень веселый. Ничего, вот приеду домой, ты просто не представляешь себе, какой я буду веселый. Лягу на пол и скажу: «Вот я и вернулся домой!»

Я не понимаю, что вы за меня так волнуетесь. Сын познает жизнь, сталкиваясь с трудностями, учиться как жить по-новому. Я не унываю. Хожу чистый, аккуратный. Мама, твой платочек я берегу, всегда ношу с собой, пока не порвется. От вас с нетерпением жду семейной фотографии. Я все прошу, чтоб вы выслали ее. Ладно?

Мама, за меня не беспокойся, я выдержу все трудности, буду мужаться и закаляться во всем. Пусть лучше мне будет плохо, главное, чтоб у вас было все хорошо. Пожелай мне удачи на жизненном пути, как и я вам желаю всего наилучшего.

С уважением, ваш Виктор. Пишите, не забывайте меня!

«Здравствуйте, мои дорогие мамочка, отец, Нина, Оля, Ира, Гена и любимая племянница Юлечка!

С большим приветом из Кабула ваш сын и брат Виктор!

Служба солдатская идет своим чередом. Правда, дается она нелегко, как и всем другим. Ничего, все перенесем, главное — иметь твердый характер и крепкие нервы. У меня действительно проходит настоящая служба — боевая.

Будь моя воля, я бы вам половину тепла отдал, у меня здесь жарко уже с марта. Жара изматывает, хожу вялый, аппетита нет совсем, только воду пью, как верблюды. Приехали к нам молодые солдаты, они подыхают, не привыкли к воздуху. Он разреженный, его не хватает. Я уже полностью оклемался. Привык к походной жизни. Могу все готовить, устроить ночлег. Вот приеду домой, возьму всех на отдых с ночевкой. Сделаю печку под названием «поварус», будем сидеть греться, а я вам буду рассказывать.

Если долго не будет ответа, то, значит, снова уезжаю в путь-дорожку к горам. По ним я находился, что на всю жизнь хватит.

У меня все хорошо. Мама, чтоб я не слышал от Нины и Оли, что ты иногда плачешь. Верь, что сын твой вернется живой и невредимый. Целую всех крепко. Виктор».

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

«Здравствуй, моя милая, хорошая, дорогая, родная мамочка!

В службу втянулся, сейчас мне легко. Хорошо, что дома занимался спортом. По горам хожу, переносу тяжелый рюкзак и на физподготовке мне легко. А некоторым ребятам приходится помогать, так сказать, взаимовыручка.

Мама, от тебя получил письмо. Я всегда с волнением читаю твои письма, они у тебя такие теплые, сердечные. Я чувствую, как ты меня ждешь, беспокоись за меня. Ты, мамуля, не волнуйся, у меня все на высшем уровне. Как бы я хотел увидеть тебя сейчас и дом свой, посидеть рядом с тобой, обнять, поцеловать тебя.

Мама, ты у меня самая родная, самая хорошая. Спасибо

И, если тебя не будет дома, поеду к тебе на работу, зайду в цех, незаметно подкрадусь и закрою тебе глаза, и мы вместе отправимся домой. Приеду загорелый, как негр, такого загара у меня не было никогда в жизни. Зимой каких только фруктов я не ел, которых вы глаза не видели. А вот домашнего печеного не ел. Как бы хотелось торта холодного. Помнишь, Нина, как я его любил?

На этом я закругляюсь писать письмо. За меня не надо волноваться. Мама, меня жди, я вернусь сквозь все невзгоды. Я же у тебя последний и единственный сын и притом родился в «шапочке». Мы обязательно должны быть вместе. Правда, мама! Я тебя в обиду никому не дам. Тебя очень люблю и ценю. С уважением, твой «чучерявый сыночек Витя».

ПРОСТИТЕ НАС, МАТЕРИ...

«Здравствуйте, уважаемые Мария Георгиевна и Виктор Викторович!

Пишет Вам командир вашего сына. Прошу Вас простить меня за то, что не написал Вам сразу. Обстоятельства сложились таким образом, что смог сделать это только сейчас. Прошу Вас понять меня правильно. Хотел вначале отправить письмо Вам с товарищем Вити, который увольнялся в запас и обещал к Вам зайти. Но не смог. Не так просто оказалось написать... Поверьте в мою искренность. Очень переживал утрату Виктора, и должно было пройти какое-то время, чтобы собраться с мыслями. И еще прошу Вас об одном, ради Бога, не считайте, что за письмо я сел по чьей-либо указке. Мне это было бы просто обидно. Ведь на протяжении всей нашей совместной службы мы с Виктором были не просто коман-

диром. Советовал ему, что лучше купить, кому что подарить. Говорили о том, как планируем устроить свою жизнь на «гражданке». Сколько планов было. Виктор приглашал меня к себе. Говорил: «Вот соберемся все «карагандинцы» вместе. Вы приедете, будет что вспомнить». Я отшучивался: «Ну что же, вот съездим с тобой еще раз, тряхнем стариной, а там и заменимся, глядишь, и соберемся вместе».

28 марта вышли на выполнение боевой задачи. Больше Виктора я не видел. Он и другие ребята на таких же машинах были включены в отдельный отряд. Я находился от них в полукилометре.

Это случилось 1 апреля. Машина, на которой был Ваш сын, подорвалась на фугасе душманов. Виктор погиб.

Больше, к сожалению, я не могу написать Вам сейчас. Поймите меня, пожалуйста, правильно. И того, что я написал, достаточно, чтобы я имел много неприятностей. Обещаю Вам лишь одно. Все подробности до мелочей я смогу Вам рассказать при встрече или написать, уже будучи в Союзе. Еще раз прошу понять меня правильно.

Посмертно Виктор представлен к ордену Красной Звезды. Он будет вручен Вам в военкомате по выходу указа о награждении.

Кратко о себе. В ДРА с 1979 г. Заменить должен в сентябре этого года. Пишите, пожалуйста. Все, в чем смогу, всегда буду к Вашим услугам. С уважением к Вам, старший лейтенант Демидик Николай Николаевич.

И примите мое искреннее соболезнование по поводу преждевременной смерти Виктора».

НА СНИМКЕ: Виктор РЕДЕЛЬ.

Публикацию подготовил Виктор РАЧКОВ.